И.Г. Добродомов

СООТНЕСЕНИЕ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ИЗ ВИЗАНТИЙСКИХ И РУССКИХ ИСТОЧНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИМЕНИ ΤΟΓΟΡΤΆΚ ТУГОРКАНЪ И ТУГАРИН)

В идентификации исторических событий, их мест и действующих лиц по их отражениям в разноязычных источниках важнейшую роль играют ономастические материалы, отождествление которых обычно осуществляется на основании более или менее значительного их созвучия, а различия зачастую игнорируются, хотя из последних также можно извлечь определенную информацию, если истоки этих различий попытаться строго объяснить.

На основании большого сходства начальной части личного именования половецкого (куманского) предводителя Тугорканъ в "Повести временных лет" и Τογορτάκ в византийских источниках делается весьма правдоподобный вывод об идентичности обозначаемых этими именами лиц при хронологической отнесенности описываемых в этих источниках событий ко второй половине XI века.

Когда В.Г. Васильевский в 1872 году предположил указанное тождество имени половецкого предводителя Τογορτάκ (варианты: Τογορτὰν, Τογορτοῦν, Τογορτᾶ), упомянутого в "Алексиаде" Анны Комниной при описании событий 1091 года с именем половецкого же летописного князя Тугорканъ (Турտканъ и Тугторканъ)[1], то данное отождествление ни у кого не вызвало никаких сомнений и остается в силе вплоть до наших дней,

[1] Васильевский В.Г. Византия и печенеги, VII // Журнал Министерства народного просвещения, 1872, декабрь, с. 279. (= Васильевский В.Г. Труды, т. I, СПб., 1908, с. 98-99), при-

хотя конечные части этого имени у Анны Комниной и в "Повести временных лет" не только не совпадают, но и довольно сильно различаются, даже если мы ограничимся материалами первых двух томов "Полного собрания русских летописей", где в Лаврентьевском списке постоянно фигурирует одна форма Тугорканъ (как и в близких списках), а в списках близких к Ипатьевскому и в нем самом наряду с редким там Тугорканъ фигурируют формы с т после р (как у Анны Комниной): Тугортоканъ, Тогортъканъ, Тугортъкан, Тугортъканъ, Тоугортъканъ[2], сближающиеся в этом отношении с византийскими.

Попытку объяснить несовпадение конечной части собственного имени Τογορτάκ - Тугорканъ я предпринял в своей кандидатской диссертации "История лексики тюркского происхождения в древнерусском языке (на материале "Повести временных лет" (М., 1966, с. 211-212):

"Тугор(ть)канъ - имя половецкого князя, упоминаемое в "Повести временных лет" под 1094 и 1096 гг. в двух основных вариантах: Тугорканъ и Тугортъканъ (Тугортьканъ). Византийские источники дают это имя как Τογορτάκ.

Наиболее распространенная форма типа Тугорканъ легко делится на две части: Тугор- и -кан. Вторая часть слова ясна и не вызывает никаких сомнений - это древнерусская передача тюркского титула хан, каган. Первая же часть Тугор является

чем упоминается форма этого имени у Длугоша Tuhoka ; Анна Комнина Алексиада. Вступ. статья, перевод, комментарий Я.Н. Любарского. М., 1965, с. 233, 270, 541; Moravcsik Gy. Byzantino-Turcica, Bd. II. Berlin, 1958, S. 316.

[2] См. примечание 4.

менее ясной. Вполне вероятна возможность сопоставления этого собственного имени с именем героя русских былин Тугарином Змиевичем и часто встречающемся в русских памятниках I6–I7 веков собственным именем, от которого происходит фамилия Тугаринов. Тугарин, очевидно, является более поздней формой и, возможно, вторично сближенной в какой-то степени с русск. туга "печаль". Корень этого слова можно видеть в тюркском глаголе туг- "рождать". Тугар – причастие на -ар[3].

Формы со вставным -т-: Тугортьканъ (Тугортоканъ) в близких к Ипатьевской летописях употребляются непоследовательно, наряду с формой Тугорканъ. К русским формам типа Тугортьканъ примыкает и византийское отражение этого имени Τογορτάκ.

Можно полагать, что к собственно личному имени Тугар (именно оно отражено в былинном Тугарине, в составе последнего выделяется славянский суффикс -инъ) половцы могли добавлять титул хан, кан. Таким образом получилось имя, отраженное в большинстве списков "Повести временных лет" – Тугорканъ.

Греческое отражение этого имени восходит к сочетанию этого же имени с другим титулом тäгин, тигин "принц, княжич". Причем конечное сочетание -ин греки восприняли как одно из окончаний винительного падежа и отбросили его. Таким образом, из половецкого *Тугар-тагин возникла византийская передача Τογορτάκ. Впоследствии Тугар стал из принца князем (канъ).

[3] В настоящее время представляется более правдоподобным видеть в основе имени Тугаринъ скорее этническое наименование, к которому присоединен суффикс единичности -инъ. См. ранее: Кондратьева Т.Н. Собственные имена в русском эпосе. Казань, 1967, с. I50–I5I, с прежней литературой.

и его имя стало звучать Тугар-кан. Древнерусская передача этого имени Тугортьканъ является контаминацией имени этого князя в молодости Тугар-тäкин и его имени после получения княжеского титула Тугарин".

Следовательно, в сопоставлении форм имени Τογορτάκ ∾ Тугорканъ особую важность приобретает вариант написания с согласным т: Тугортьканъ, соотносимый с византийским отражением Τογορτάκ. Анализ соответствий позволяет предположить, что собственно именем является только начальная часть Тугор- ∾ Τογορ-, а последняя часть представляет собой титул, который мог последовательно изменяться в течение жизни носителя. Не вызывает никакого сомнения семантика присоединенного к имени титула -канъ "хан, князь", которому до этого хронологически мог предшествовать другой титул тигин "принц". Следовательно, формы половецкого личного имени Τογορτάκ, Тугортьканъ являются более ранними, поскольку во второй их части отражен титул тигин "принц", если сравнивать с поздней формой Тугорканъ, где уже содержится титул канъ "хан".

В свете всего вышесказанного не могут быть приняты неудачные дополнительные к моим альтернативные этимологические соображения Н.А. Баскакова, которые направлены на объяснения фактически лишь отдельных вариантных форм в их изолированном виде:

« Тугортак ∾ Тугоркан ∾ Тугорткан, византийская транскрипция - tuγortaq [?], 1096 [год][14]; < tuγ- "ро-

[14] Полное собрание русских летописей, т.I.М.,1962, с.226, 231,232; т.II.М.,1962, с.216,221,222; т.IX.СПб.,1862, с.125-126; Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, с. 224.

дить" + афф. причастия *-ər* > *tuɣ-ar* "рожденный" + *tegin* "принц" > *tuɣar tegin* "рожденный принцем"; ср. рус. Тугарин[5];

1) < *toɣurtaq ∾ toɣurtqy* дятел"[6]

2) < *toɣrut-* "исправлять, выправлять"[7] + афф. действующего лица *-aq* или *-ɣan* > *toɣrut-aq ∾ -ɣan* "тот, кто исправляет, выправляет"[8].

Что касается тюркского титула тигин[9], отраженного в ранних формах половецкого личного имени *Τογορτάκ* – Тугортьканъ (<*Тугортькинъ), то в русских источниках он встречается также в составе половецкого имени Беккатгинъ, зафиксирован-

---

[5] Добродомов И.Г. История лексики тюркского происхождения в древнерусском языке (на материале "Повести временных лет"). М., 1966 (рукопись).

[6] Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т. Ш. СПб., 1905, стб. 1160, 1431 (есть только *тоҕуртkу* барабинск. "дятел" на стб. 1164– И.Д.).

[7] Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. I. СПб., 1869, с. 747.

[8] Баскаков Н.А. Имена половцев и названия половецких племен в русских летописях // Тюркская ономастика. Алма-Ата, 1984, с. 53, 75. То же в кн.: Баскаков Н.А. Тюркская лексика в "Слове о полку Игореве". М., 1985, с. 75, 90; но на с. 93, 95 упоминается "половецкий хан Тугорхан" (без указания на источник!).

[9] См. о нем: *Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen, Bd. II. Wiesbaden, 1965, S. 395–396, 523–541.*

ного в "Поучении" Владимира Мономаха при кратком описании военных действий против половцев в 1078 году.

В моей кандидатской диссертации "История лексики тюркского происхождения в древнерусском языке (на материале "Повести временных лет")" (М., 1966, с. 174) это имя собственное получило объяснение с упором на фонетические особенности:

"Слово легко разделяется на две части. Вторая часть – тгинъ – является древнерусской передачей старого тюркского титула тигин "принц". Интересно отметить, что краткое кыпчакское и в первом слоге выпало, но находящееся под ударением и второго слога сохранилось. Выпадение и в первом слоге (без ударения) могло произойти и на тюркской почве: ср. каз. пшен орф. пішен "сено", тс орф. тіс "зуб". Но это могло иметь место и на древнерусской почве: тюрк, тигин > др.-русск.*тьгинъ > тгин. Полумягкость конечного согласного заменилась твердостью, вероятно, по морфологическим причинам: существительное не вошло в разряд существительных со старой основой на -ĭ, где конечная согласная была полумягкая, ибо существительные мужского рода уже начали выходить из состава этого склонения и переходить в состав основ на -о.

В первой части имени скрывается широко распространенное тюркское прилагательное билгä "мудрый", которое весьма часто входит в состав личных имен. Ср. Бильге-каган в древнетюркских рунических памятниках. Возможно, что упоминаемое Й. Марквартом по данным майора Г. Раверти, имя Balkā-Tigīn (Malkā-Tigīn)[10] является точной параллелью к Белкатгину

[10] Marquart J. Über das Volkstum der Komanen // Bang W. und Marquart J. Osttürkische Dialektstudien (= Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen Philosophisch-historische Klasse. Neue Folge, Bd. XXIII, №1).

"Поучения", причем сам И. Маркварт предпочитает более правильную транскрипцию *Bilgä-tigin*.

Тюркское имя بلكا تكين Билгä тигин многократно фиксируется в персидских источниках в связи с историей сельджуков, газневидов и Хорезма в XI в., т.е. в ту же эпоху, что и "Повесть временных лет" и "Поучение" Владимира Мономаха[11].

Н.А. Баскаков без критики и не очень точно привел в весьма краткой редакции соображения И.Г. Добродомова относительно этимологии имени, добавив к реальному Белкатгин также неподтвержденное Балкатгин из неизвестного источника и высказал свою независимую версию, не взвесив их относительной достоверности и не подтвердив употребление реконструированных имен в источниках:

«Белкатгин ~ Балкатгин, 1086 [год][12], < *bilge tegin* "мудрый принц"[13]

< *bel* "талия, спина, поясница, стан"[14] + *qat-* "твер-

Berlin, 1914, S. 49, 51.

[11] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. I. Тексты. СПб., 1898, с. 17 (Гардизи), 160 (Ахмад б.Мухаммад Фасих ал-Хувафи); Абу-л-Фазл-Байхаки. История Мас'уда (1038-1041). 2-е изд. М., 1969 (по указателю).

[12] Полное собрание русских летописей, т. I. М., 1962, с. 248.

[13] Добродомов И.Г. История лексики тюркского происхождения в древнерусском языке (на материале "Повести временных лет"). М., 1966 (рукопись).

[14] *Grønbech K. Komanisches Wörterbuch. Türkischer Wortindex zu Codex Cumanicus. Kopenhagen, 1942, S. 55*

деть, загрубеть"[15] + афф., образующий прилагательное от глагола -γyn/-gin > qat-qyn "крепкий, твердый, загрубелый" > bel-i qat-γyn "с крепким станом, спиной (телосложением)"[16].

Для полноты характеристики формы былинного имени Тугарин Змиевич (или Змей Тугарин) необходимо учесть также внутреннюю форму личного имени его современника Шарукана, которое впервые встречается в Новгородской летописи младшего извода под 1068 годом: "князь их яша Шаракана въ 1 день ноября" (Комис. список). Во всех других списках "Повести временных лет" имя половецкого князя при этом событии не названо, хотя и говорится о его пленении: князя ихъ яша рукама (Лавр.). Вероятно, яша рукама возникло из яша шарукана, неправильно прочитанного при слитном его написании в протографе. Владимир Мономах в своем "Поучении" упоминает Шаруканя 2 брата среди половечскых князь лъпших, которых он пустил из оковъ. В 1107 году Шаруканъ старый вместе с Боняком Шелудивым и другими половецкими князьями был разбит под Лубном (Ипат. 1106 г.). В 1111 году русские князья с войском придоша ко град[у] Шаруканю,

[15] Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II. СПб., 1871, с. 5.

[16] Баскаков Н.А. Имена половцев и названия половецких племен в русских летописях // Тюркская ономастика, Алма-Ата, 1984, с. 62, варианты этого на с. 54, 57 . На с. 56 в этой же статье предлагается иная и столь же малообоснованная версия, где имя рассматривается как "глагольное словосочетание": "Белкатгин (< bel qatγyn "укрепи спину, будь с крепкой спиной")". Те же противоречия и неточности повторяются в книге: Баскаков Н.А. Тюркская лексика в "Слове о полку Игоре-

жители которого выидоша из города и поклонишася княземъ рускымъ и вынесоша рыбы и вино (Ипат. в слове Шаруканю "буква у переделана из другой"). В Новгородской первой летописи младшего извода этот город назван Шаруканъ (Комис. список). Упоминается этот князь в "Слове о полку Игореве", где говорится про месть Шароканю, вероятно, в память о поражении 1107 года. Грузинские хроники упоминают деда жены грузинского царя Давида II Строителя (1089-1125) по имени Шараган ([redacted]), сыном которого был Атрак (Атрака), упоминаемый в Ипатьевской летописи под 1201 годом как Отрокъ при пересказе гораздо более ранней половецкой легенды[17].

Первая и единственная попытка дать этимологию этого слова принадлежит К. Менгесу, который склонен отожествлять это половецкое имя с тюркским названием идола, у которого одна нога короче другой: сарыҕан, сарыг-ган у тюрок Алтая и Саян, которое, по Радлову, состоит из двух частей сары(ɣ) + кан, т.е. "желтый хан". По мнению К. Менгеса в этом сочетании сары "желтый" имеет символическое значение "земли". В качестве параллели приводится тюркское имя XIV века в византийских текстах Σαρχάνος < сары хан < сарыг хāн (< каган). Учитывая данные других языков (монг. širγa, šira [современные словари дают шар для монгольского и шара для бурятского], японск. široi, венг. sárga [чит. шарга]), К. Менгес предполагает или венгерско-тюркскую контаминацию, или же протовенгерское посредство.

ве". М., 1985, с. 75, 76, 77, 82.

[17] См. сейчас: Менгес К.Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве", Л., 1979, с. 170.

Рядом К. Менгес предлагает также и другую булгаро-венгерскую этимологию этого личного имени, связанную с венгерск. *sárkány* "дракон". Последнее является булгарским (древнечувашским) заимствованием, которому в половецком языке памятника *Codex Cumanicus*, а также в турецком и крымскотатарском языках соответствует сазаган - вероятно, производное от корня саз, сохранившегося в татарском саза- "долго жить". Связан ли этот корень с корнем саз "болото, грязь" (откуда название рыбы сазар, сазан ; ср. соответствующий булгаризм в славянских языках шаран), К. Менгес затрудняется дать ответ[18].

Обе предложенные этимологии заставляют предполагать булгарское влияние на половецкий язык.

Косвенным аргументом в пользу второй этимологии (< тюрк. ротацизированного *шараган "дракон") может служить отчество былинного Тугарина Змиевича (Змея Тугарина), на которое еще до сих пор не обращали внимание исследователи русского фольклора. Общеизвестно, что в имени этого персонажа Тугаринъ отразилось имя половецкого князя Тугоркана, на дочери которого был женат Святополк Изяславович и который погиб в битве с последним под Переяславлем в 1096 году. Имя же современника Тугоркана - старого Шарукана - отразилось как отчество Змиевич былинного Тугарина (он же Змей Тугарин).

В пользу производства этого имени от Шараган "дракон" говорит также отмеченное в словаре В.В. Радлова шорское шараган "рыба хариус"[19].

---

[18] Менгес К.Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве". Л., 1979, с. 171-174.

[19] Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т. IV. СПб., 1912, стб. 951.

Что касается словообразовательной структуры привлекаемого сюда же фольклорного имени Змея Тугарина (Тугарина Змиевича), то оно состоит из чистой основы личного имени Тугар- с исходной этнической семантикой и сингулятивного суффикса -инъ, весьма типичного при названиях народов (этнонимах). Следовательно, былинное личное имя Тугарин фактически представляет собой сингулятивную форму этнонима и входит в число так называемых этнонимных антропонимов типа Китанъ или Итларь[20].

В аксессуарах былинного Тугарина Змей, Змиевич можно видеть результат слияния исторического и былинного Тугоркана – Тугарина с его знаменитым современником Шаруканом, булгарское имя которого шаркан (в соответствии с собственно половецким сазаган) несло первичную семантику "змей, дракон", причем эта семантика была хорошо известна на Руси, поскольку имеются веские основания считать, что название летописного половецкого города Шарукань до сих пор сохранилось в наименовании города Змиёв нынешней Харьковской области.

В пользу связи отчества Змиевич (а также прозвания Змей) былинного Тугарина с именем Шарукан говорит и то обстоятельство, что на месте летописного половецкого города Шаруканя[21]

[20] О которых см. в моей статье "Антропонимы или этнонимы?" //"Ономастика Востока", М., 1980, с. 221-226.

[21] Возможно также назывался Осеневъ и Чешлюевъ (Чешюев); последний ошибочно включен в число древнерусских городов в дилетантской компилятивной книге В.П. Нерознака "Название древнерусских городов. М., 1983, с. 188), как и половецкие города Сугровъ и Балинъ (Галинъ), причем последний распался на два города (с. 16-17, 56, 164). См.: Добродомов И.Г. Тюркская топонимия в "Повести временных лет" // Тюркская ономастика. Ал-

существовало в ХУП в. Змиево городище, где и возник впоследствии город Змиев (побывавший и Готвальдом), где явно обнаруживается калькирование шарукан = змий.

В связи с переводом имени Шаруканъ словом змей в его географическом (город Змиев, построенный на месте Змеева городища "Книги Большому Чертежу") и былинном (Змей Тугарин из Змей и Тугарин, далее Тугарин Змиевич) отражениях представляется целесообразным вспомнить рассказ в 75 главе "Истории" армянского автора Матвея Эдесского (*Matthēos Uřhajec'i*) о событиях 1050/51 года, когда какой-то "народ змей" (*աւձիցն*) разбил "светловолосых", а те - узов и печенегов, после чего все они выступили вместе против страны ромеев. Армянское хартеш "светлый, белокурый" является, как и русское половцы, переводом с самоназвания этого народа куман, как словом змей переводится булгарское шарукан (при точном собственно половецком соответствии сазаган). Уже Й. Маркварт соотносил рассказ Матвея Эдесского с вторжением печенегов в пределы империи при Константине IX Мономахе (1042-1054)[22].

Последние примеры показывают, что имена собственные должны отождествляться не только на основании их созвучия при

ма-Ата, 1984, с. 131-141; Добродомов И.Г. Роль этимологии в локализации старых географических объектов // Проблемы исторической географии России, вып.1. М., 1982, с. 81-83.

[22] *Marquart J. Über Volkstum der Komanen // Bang W. und Marquart J. Osttürkische Dialektstudien (= Abhandlungen der königlichen Gesellschaft zu Göttingen. Philosophisch-historische Klasse. Neue Folge, Bd. XXIII, N1). Berlin, 1914, S. 54-55.*

объяснении расхождений, но и на основе их первичной семантики, внутренней формы при полном несовпадении звучания.

Внимательный анализ той части половецкого собственного личного имени Τογορτάκ - Тугор(ть)канъ - Тугарин в разных источниках, которая мешала безоговорочному отожествлению имени, не только помог устранить это мнимое препятствие, но и установить наличие у южнорусских половцев второй половины XI века титула тигин, существование которого у них по другим источникам неизвестно.